

М. В. Немытина³

ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ РОССИЙСКОГО ПРАВОСУДИЯ

В категории «модель правосудия» следует в первую очередь обратить внимание на вторую составляющую, уловив органическую связь с категорией «справедливость». В русле отечественной правовой традиции правосудие означает «суд правый», а также «скорый, милостивый, равный для всех». Так, в Указе Александра II Сенату от 20 ноября 1864 года, оповещавшем подданных о придании проектам Судебных уставов силы закона и введении в России новых судебных установлений, говорилось: «Рассмотрев сии проекты, Мы находим, что они вполне соответствуют желанию Нашему водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших...»⁴

Понятие «правосудие» в современном международном и российском праве, разных его отраслях используется как тождественное справедливому судебному разбирательству. Содержащаяся в доктрине, законодательстве и практике высших судебных инстанций страны установка субъектам правоприме-

нительной деятельности на то, что судебное решение должно соответствовать не только закону, но и отвечать требованиям справедливости, имеет в российском праве огромное созидательное значение.

Неразрывно связанная с понятием «правосудие» категория «справедливость», в отличие от формируемой государством законности, отходит обществу. Именно в обществе следует искать истоки правосудия. Отсюда логически вытекает трактовка правосудия в духе либеральных подходов к праву как осознания роли общества в функционировании судебной власти, отправления судопроизводства, достижения целей справедливости.

Так, Конституционный Суд России, определяя нормативное содержание права на судебную защиту прав и свобод (ч. 1, ст. 46 Конституции РФ), постановил, что оно «реализуется через совокупность различных процессуальных средств, обеспечивающих справедливое правосудие и эффективное восстановление нарушенных прав граждан»⁵. Поскольку правосудие само по себе может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости, используемое Конституционным Судом РФ и многократно вслед за ним повторенное словосочетание «справедливое правосудие» вызывает недоумение. Подобная трактовка категории

³ Заведующая кафедрой теории и истории государства и права Российского университета дружбы народов (Москва), доктор юридических наук, профессор. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Суд в России: вторая половина XIX — начало XX в.», «Право России как интеграционное пространство»; учебно-методических пособий: «Российский суд присяжных», «Программы клинического юридического обучения» (вып. 1–5) и др.

⁴ Цит. по: Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. 1 : Устав гражданского судопроизводства. С. XXXVIII.

⁵ По делу о проверке конституционности части второй ст. 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М. А. Баронина : Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 10 декабря 1998 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 51. Ст. 6341.

«правосудие» в современном российском праве (как на уровне доктрин, так и практики), правильная по существу, представляется некорректной в лингвистическом отношении, соединяющей слова с одинаковым смыслом, а также не соответствующей исторически сложившимся в отечественном праве трактовкам данной категории.

Правосудие в русле отечественной интерпретации — это некий правовой идеал и одновременно цель деятельности судебной системы, определяемая в тот или иной период не только и не столько государством, сколько обществом в целом, исходя из потребностей граждан в праве.

На основании особенностей понимания правосудия в национальном правосознании применительно к движению дел в судах, уместным будет вести речь о судопроизводстве, процедурах, а не о правосудии, если не акцентировать внимание на достижении в ходе их рассмотрения справедливости. Судопроизводство — это согласованная работа звеньев судебной системы, связанная с разрешением различных категорий дел. В отличие от категории «правосудие», отражающей вполне определенные цели деятельности судебной системы, отвечающие ожиданиям общества, категория «судопроизводство» отвечает в большей степени за формы и процедуры.

Представляется неверным вести речь о правосудии только в процессуальном смысле — как о судопроизводстве. Характеристика правосудия не может ограничиваться отраслями процессуального права. Материальное право (его различные отрасли) процедируется на судебные споры отнюдь не в меньшей степени, чем дифференцированное по типам юстиции, видам производств процессуальное право. Идея взаимной обусловленности подлежащих защите отношений, регулируемых материальным правом, и процессуальных способов их защиты не нова. Но она представляется особенно актуальной в плане конструирования современного правосудия в России.

В связи с этим правосудие можно рассматривать как органичное движение материального права в процессуальном пространстве в целях достижения справедливости. Эта дефиниция применима к разным типам юрисдикции и видам судопроизводства. Выработка простого и разумного механизма рассмотрения определенных категорий дел в целях достижения справедливости, придания судебной практике единообразия и устойчивости — объективно присущая судебной системе функция, в реализацию которой вовлечены все ее звенья.

Следовательно, если правосудие есть не что иное, как движение норм материального права в процессуальном пространстве, при его отправлении естественным образом преодолеваются барьеры, существующие между различными отраслями права. Одновременно исследования проблем правосудия приобретают межотраслевой характер, научные достижения в области не только процессуального, но и материального права транслируются в судебную практику для совершенствования рассмотрения от-

дельных категорий дел, вынесения по ним отвечающих ожиданиям общества справедливых решений.

Представляется, что судьи давно преодолели существующее в отечественной науке и законодательстве деление права на отрасли. Для них в процессе применения права давно не существует такого рода искусственных преград. Разрешая споры физических и юридических лиц, судьи в рамках юрисдикции судов оперируют массивом норм отраслей материального и процессуального права в определенной сфере правового регулирования. Вышесказанное в равной мере можно отнести и к адвокатам, представляющим в судах интересы сторон.

Указание на необходимость органичного соединения норм материального и процессуального права существует и в законодательстве. Так, Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) РФ предусматривает уголовное преследование «в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления» (ч. 1, ст. 20). Тем самым уголовно-процессуальный закон «вторгается» в сферу уголовного материального права.

В связи с этим можно констатировать: в то время как в судебной практике нормы материального и процессуального права давно соединены по категориям дел, подлежащих рассмотрению судов в рамках их юрисдикции, продолжающаяся сохраняться в российской юридической науке отраслевая разобщенность служит серьезным тормозом на пути достижения обществом целей правосудия.

Понятие «правосудие» можно рассматривать и в смысле достижения обеспечения прав человека судебной системой страны в целом, оценивая тем самым ее эффективность. В связи с этим проблемы правосудия перестают быть уделом профессиональных юристов, а становятся делом общества. Критерий «справедливо/несправедливо» формируется в обществе и должен соответствовать его ожиданиям. Правосудие отправляется от имени государства, но адресуется обществу. Конфликты частных интересов в стенах судов переходят в плоскость публичных интересов. Работу судов можно рассматривать как индикатор состояния законодательства и деятельности институтов государства и общества по применению права.

С помощью категории «правосудие» можно задавать стандарт, «поднимать планку» разрешения судами как определенных категорий дел, так и каждого конкретного дела в рамках различной юрисдикции. А судебную практику можно рассматривать как высшее проявление юридической деятельности, поскольку другие практики (законотворчество, работа органов исполнительной власти, следственная, прокурорская, адвокатская практики) «проходят проверку» в суде. Как справедливо отметил А. В. Смирнов, в современном мире «судебный процесс постепенно приобретает новую качественную определенность, дискурсивно-состязательный вид, в котором независимость суда и равенство сторон дополняются активным потенциалом всех участников процесса и его социальной открытостью»¹. По мнению В. В. Яркова, «подход, связанный с пониманием социально-

¹ Смирнов А. В. Состязательный процесс. СПб., 2001. С. 7.

го предназначения правосудия как системы, направленной на защиту прав и сохранение правопорядка, обеспечение стабильности и прочности отношений гражданского оборота и публично-правовых отношений, отражен в ГПК РФ и АПК РФ»¹.

Таким образом, категория «правосудие» указывает на достижение в ходе судебного разбирательства целей справедливости, соответствие деятельности судебной системы в целом и отдельных ее звеньев ожиданиям общества, обеспечение прав человека.

Говоря о правосудии, можно вести речь о специфике судебных систем разных стран: английской, французской, американской, российской, охватывающая географическую карту мира. В юриспруденции принято подчеркивать исторически сложившуюся принадлежность, национальную идентичность институтов судостроительства и судопроизводства: австрийская модель конституционной юстиции; английская модель суда присяжных; французская модель ювенальной юстиции и др.

Российское правосудие в нынешнем его состоянии демонстрирует как принадлежность к исторически сложившимся формам и институтам судопроизводства, так и готовность воспринимать их аналоги, сложившиеся за рубежом.

Так, Конституция Российской Федерации и законодательство, в частности Закон РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 года², разрешая гражданам «защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом», явное предпочтение отдают судебной защите прав (ст. 45–47 Конституции РФ). Граждане, которые в советский период писали жалобы на своих обидчиков в различные инстанции, значительные потоки этих жалоб перенесли в суды. Был введен судебный контроль за ограничением прав и свобод в сфере уголовного преследования: судебный контроль за законностью и обоснованностью задержания и ареста, за ограничением тайны переписки, телефонных переговоров и иных коммуникаций и т. д. (ч. 2 ст. 22, ч. 2 ст. 23, ст. 25 Конституции РФ).

Возведенное в абсолют право на судебную защиту привело к тому, что граждане (иногда и их адвокаты) подчас не задумываются над тем, есть ли в данном конкретном случае спор о праве, не различают конфликт интересов сторон и спор сторон о праве (а эти понятия отнюдь не тождественны). Одна сторона не выполняет обязательства в отношении другой, например потому, что не в состоянии сделать это в настоящее время. И если даже судебное решение будет вынесено, то обстоятельства этой стороны не изменятся и выполнить свои обязательства она все равно не сможет. А вынесение судебного решения — это колоссальный затратный механизм (расходятся материальные, временные

ресурсы). Получается, что многочисленные звенья государственного механизма в лице судей, сотрудников аппарата судов, судебных приставов работают вхолостую.

В России следует развивать процедуры досудебного разбирательства, которые может и должен применять судья, прежде чем принять дело к своему рассмотрению, процедуры примирения при рассмотрении дела в суде — достижение мирового соглашения. Юристам здесь нужна помощь психологов, конфликтологов, медиаторов и других специалистов. В нашей стране активизировалась, наконец, деятельность третейских судов. Общество предпринимает попытки разрешать споры физических и юридических лиц с использованием альтернативных государственному суду форм и методов, то есть цивилизованного альтернативного правосудия.

Новые для современного российского судостроительства и судопроизводства институты подчас оказываются хорошо забытыми старыми. Но обращаясь к этим институтам, вводя их на законодательном уровне и реализуя на практике, мы подчас не улавливаем их сути, самого главного, на чем строились эти институты в ином социальном контексте.

Так, вводя в современных условиях мировые суды как институт, имевший место в дореволюционном прошлом, мы не уловили природу этого института, который был ориентирован прежде всего на примирение спорящих сторон. Ведь мировому судье вменялось в обязанность разрешить дело миром, и только исчерпав возможности примирения сторон, он должен был начать рассмотрение дела по существу.

На момент введения института присяжных заседателей речь шла о его «возвращении в Россию», то есть апеллировали к дореволюционному отечественному опыту. Следует обратиться к Закону РФ от 16 июля 1993 года³, который ввел институт присяжных заседателей на территории девяти субъектов Российской Федерации. Что касается УПК РФ 2001 года, то в части регламентации суда присяжных он соответствует духу и букве Закона РФ от 16 июля 1993 года. В русле компаративистского подхода в данном случае важна оценка современного состояния института в плане его соответствия как системе общего права, так и отечественной правовой традиции.

Суд присяжных на момент введения представлял собой сплав трех компонентов: а) заимствования из зарубежного уголовного процесса (англо-американского, поскольку институт берет свое начало в системе общего права); б) элементы, присущие дореволюционной отечественной процедуре рассмотрения дел с участием присяжных заседате-

³ О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях : закон Рос. Федерации от 16 июля 1993 года // Ведомости Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1313.

Стоит обратить внимание на то, что закон был принят за полгода до Конституции РФ 12 декабря 1993 года, придавшей Суду присяжных статус конституционного института.

¹ Ярков В. В. Модели правосудия в сфере гражданской юрисдикции: причины и следствия // Модели правосудия : сб. науч. ст. Саратов, 2008. Вып. 4 : Право России: новые подходы. С. 33.

² Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 19. Ст. 685.

лей; в) нормы советского уголовного процесса со свойственным ему обвинительным уклоном.

Стоит заметить, что Суд присяжных надо рассматривать не только как форму рассмотрения дел с участием 12 представителей общества (этот фактор чрезвычайно важен для общества), но и как условие состязательности сторон (что весьма значимо для профессионального сообщества).

Если оценивать современный российский суд присяжных в сравнении с зарубежными аналогами, то от них ему достались: подход к судебному разбирательству в условиях этой процедуры как к праву обвиняемого (подсудимого) быть судимым себе подобными; наиболее последовательно воплощающийся именно в суде присяжных принцип состязательности в уголовном судопроизводстве.

Если посмотреть на суд присяжных через призму восприятия дореволюционного отечественного опыта, то из него была заимствована прежде всего сложная процедура постановки вопросов присяжным заседателям. Если в современном уголовном процессе Англии, США, Канады от участвующих в рассмотрении дела присяжных заседателей требуется однозначный ответ на вопрос о виновности (невиновности) подсудимого, то в российском Суде присяжных существует сложный порядок формирования судьей вопросного листа, в котором вопросы формулируются отдельно по каждому деянию, которое совершил подсудимый, отдельно в отношении каждого подсудимого, если их несколько; должны быть поставлены три основных вопроса: доказано ли, что соответствующее деяние имело место; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в его совершении (закон предусматривает и постановку одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося объединением всех трех); далее возможна постановка частных вопросов об обстоятельствах, влияющих на степень виновности подсудимого, освобождающих его от ответственности; в случае признания подсудимого виновным перед присяжными ставится вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения (ч. 1–4 ст. 339 УПК РФ)

Такой подход ведет к накоплению вопросов в вопросном листе, затрудняя восприятие его содержания присяжными заседателями. Проблемы оправдательных вердиктов присяжных при доказанности вины подсудимых либо обвинительных вердиктов при недоказанности вины, получающих серьезный общественный резонанс, на поверку могут оказаться результатом неверно понятого присяжными содержания вопросного листа. Возникает также проблема, как оценить деятельность присяжных в суде — являются ли они только «судьями факта», либо содержание вопросного листа таково, что им приходится становиться еще и «судьями права». Таким образом, проблема вопросного листа, который после того как его заполняют присяжные заседатели, становится вердиктом, в российской системе правосудия стоит достаточно остро.

Модель правосудия означает принадлежность к исторически сложившимся типам судопроизводства. При определении особенностей правовых систем ключевую роль играет специфика деятельности судов стран, принадлежащих к этим системам: какие источники права применяют суды, принадлежат ли судам только правоприменительные полномочия или деятельность судов носит правообразующий характер и т. д.

Существуют два основных типа судопроизводства: состязательный и следственный (инквизиционный). «Состязательная система судопроизводства, — отмечает И. В. Решетникова, — возникла в Великобритании, в дальнейшем была воспринята США, Канадой, Индией, Австралией и другими странами, принадлежащими к семье общего права. Поэтому состязательный процесс отличается преобладающим развитием процессуальных отраслей права, отсутствием кодификации, ролью судебного прецедента, большим значением судов в жизни государства»¹.

В странах Европы получила распространение следственная (инквизиционная) система, «поэтому ее называют также континентальной системой»², — уточняет И. В. Решетникова. Автор обращает внимание на следующее обстоятельство: «Следственный процесс основывается на романо-германском типе права, поэтому гражданскому процессу свойственны общеправовые принципы: верховенство закона, подчинение закону положений судебной практики, преобладающее развитие гражданского права, кодификация правил об отправлении правосудия и пр.»³.

Конечно же, классические типы судопроизводства в ходе эволюции общества претерпевают изменения. Так, следственный процесс дореволюционной России, который с принятием Судебных уставов 1864 года воспринял родовые черты состязательного процесса, идентифицировался дореволюционными юристами как смешанный.

Таким образом, на основе исторических типов судопроизводства можно выделить *состязательную модель*, *следственную модель* и *модель судопроизводства смешанного типа*. Данная типология применима как к уголовному, так и к гражданскому судопроизводству. Определяющим здесь является соотношение функций суда и сторон в ходе процесса и доказывании обстоятельств дел, подлежащих рассмотрению судов.

Представляется, что осмысление в интегративном ключе категории «модель правосудия» имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Правосудие формируется в гражданском обществе, но при этом воспроизводится посредством организованной государством судебной системы, на основе процедур, в рамках которых нормы материального права получают процессуальную жизнь. Модели

¹ Решетникова И. В. Модели гражданского судопроизводства // Модели правосудия : сб. науч. ст. Саратов, 2008. Вып. 4 : Право России: новые подходы. С. 9.

² Там же.

³ Там же. С. 9–10.

правосудия имеют типические черты, характерные как для исторически сложившихся правовых систем, так и для судебных систем, существующих в рамках этих систем институтов судостройства и судопроизводства. Интегративные модели правосудия мож-

но рассматривать как некие образцы, позволяющие совершенствовать судостройство и судопроизводство отдельно взятых стран в смысле восприятия ими наиболее удачных юридических конструкций, существующих в современном мире.